

Комлева Н.А.

Украинский кризис как элемент «тактики анаконды»

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина
E-mail: komleva1@yandex.ru

В статье анализируются национальные интересы основных государств – акторов Украинского кризиса, а также некоторые технологии осуществления так называемого «второго Майдана». Утверждается, что Украинский кризис является составным элементом «тактики анаконды» и Большой геополитической игры-3.

Ключевые слова: Большая геополитическая игра, «тактика анаконды», Майдан, Украинский кризис.

«Тактика анаконды» – универсальная геополитическая технология, предложенная первоначально в период Гражданской войны в США (1861–1865) американским генералом Мак-Клеелланом и разработанная в рамках англо-американской геополитики в XX в. Суть современной формы «тактики анаконды» – лишение геополитического противника выхода к морям, ресурсных регионов и естественных геополитических союзников с целью его ослабления. Таким образом, сторона, осуществляющая «тактику анаконды», получает возможность произвести геополитическое расширение (экспансию), а ее геополитический противник оказывается в состоянии геополитического сжатия (контракции).

В отношении Российской Федерации нашими геополитическими противниками «тактика анаконды» применяется в широком спектре воздействия. Одно из ключевых проявлений «тактики анаконды» в отношении России – «цветные революции», а на самом деле государственные перевороты, успешно осуществленные по периметру российских геополитических границ¹ в бывшей Югославии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г. и 2014 г.), Киргизии (2005 г.), а также попытки их осуществления в Азербайджане (2005 г.), Узбекистане (2005 г.), Казахстане (2006 г.) и Белоруссии (2006–2007 гг.). Эти перевороты сужают геополитическое пространство России и снижают возможности ее контроля над бывшими составными частями и союзниками СССР, что, естественно, способствует геополитической контракции страны.

«Тактика анаконды» применяется в рамках так называемой Большой игры – уже третье столетие подряд. Это основная технология Большой игры со стороны начавшего ее «англосаксонского морского блока»². Большой геополитической игрой обычно называют противостояние Британской и Российской империй в XIX в. Однако есть и иная точка зрения. Канадский исследователь Эрик Уолберг (в другой транскрипции – Вальберг) предлагает называть Большой Игрой противостояние сверхдержав и выделяет в ней три периода³. Большая Игра-1 (XIX – первая половина XX вв.) – борьба Великобритании и России за господство в азиатском Хартленде. Ее переломным моментом стала Октябрьская революция в России. После Второй мировой войны началась Большая Игра-2, завершившаяся победой США в «холодной войне» с СССР, распадом Советского Союза и созданной им мировой системы социализма. И, наконец, с 1989 г., как считает Уолберг, начинается Большая Игра-3. Особенностью этого периода Большой игры, с точки зрения российского исследователя А.С. Панарина, является то, что главный игрок – это не одна страна, даже самая мощная, но вся совокупность наиболее развитых стран современного мира во главе с США, которую принято называть Западом⁴. Кто является контрагентом Запада? На этот вопрос дал ответ Сэмюэл Хантингтон своей знаменитой формулой «the West and the Rest»⁵. Главный приз и главная цель любой геополитической «игры», большой или малой, на любом ее этапе – ресурсы выживания и развития, причем отнюдь не только природно-сырьевые⁶. Разумеется, нельзя сказать, что все страны так называемого Запада имеют абсолютно единые интересы. Запад не является монолитной геополитической единицей.

¹ Геополитическая граница, по нашему мнению, это предел допустимого (неразрушающего) проникновения в геополитическое пространство определенного актора как государственной, так и негосударственной природы.

² Выражение К. Хаусхофера. Классик считал, что в истории постоянно борются два геополитических блока государств: англо-саксонский морской и евразийский континентальный. Основная страна англо-саксонского блока – Великобритания (в настоящее время – США – Н.К.). Основная страна евразийского блока – Россия (см.: Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371–418).

³ Walberg, Eric. *Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games*. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc. 2011.

⁴ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

⁶ Комлева Н.А. Структура мирового господства. // Пространство и Время. 2012. № 1 (7). С. 37–47.

литической структурой. Однако как в отношении Украины, так и в отношении любой другой страны мира, не входящей в клуб «развитых демократий», цель стран Запада, при различиях в технологиях ее достижения и «внутрицелевых предпочтениях» в каждой из этих стран, совершенно одна: получение ресурсов развития (территория, сырье, народонаселение, экономические и политические институты и технологии, идеологические конструкции)¹. Наиболее ресурсные страны являются объектом самой напряженной геополитической экспансии Запада. Россия – самая ресурсная страна мира (наибольшая территория среди всех стран мира, около 38% мировых сырьевых ресурсов, ведущая страна славянского и православного мира). Поэтому основным контрагентом современного Запада является именно Россия, в том числе и в борьбе за ресурсы Украины, имеющей большие площади плодородных черноземных почв, обширную береговую линию в Черном море, позволяющую контролировать весь северный его сектор, всё ещё развитую промышленность с квалифицированной рабочей силой, признанные центры православной и славянской культуры.

Какие ресурсы современной Украины являются конкретным предметом противоборства Запада и России? В данном случае речь пойдет не о выгодах для крупного частного бизнеса, которые также преследуются в геополитических «играх», но о так называемых национальных интересах государства, т.е. политически оформленного социума. Национальный интерес от любого иного отличается тем, что это осознанная большинством общества потребность в определенном типе (типах) геополитических ресурсов.

Ресурсы материального порядка, важные для России как государства:

- производственная кооперация с заводами Юго-Востока Украины в ракетно-космической, авиастроительной, металлургической, энергетической, химической отраслях промышленности. Так, производственные связи с днепропетровским «Южмашем», выпускающим ракетно-космическую технику, поддерживают реализацию российского космического проекта и статус России как великой космической державы;
- трубопроводная система Украины, доставляющая к европейскому потребителю российские газ и нефть. Это важное коммуникационное звено в реализации геополитического проекта России как «энергетической сверхдержавы»;
- военная база Черноморского флота России в Севастополе, наличие которой сохраняет за Россией статус великой морской державы и предотвращает превращение Черного моря во «внутреннее море» НАТО;

Ресурсы нематериального плана, значимые для российского общества:

- преобладание славянского и православного населения на Украине, бытующее в массовом сознании русских представление об украинцах как о братском народе;
- истоки российской государственности и культуры, исходящие из Киевской Руси;
- Полтава и Севастополь как города славы русского оружия;
- Киево-Печерская и Почаевская лавры как общие центры духовной жизни православной России.

Значительная часть нематериальных ресурсов и все материальные, воплощающие в себе национальные интересы России, могут быть утрачены в результате «победы Майдана» по следующим причинам.

В течение ноября-декабря 2013 г. и в феврале-марте 2014 г. на Украине произошло «переформатирование» государства с использованием незаконных и неконституционных методов «цветной революции», т.е. государственного переворота. Называть политические технологии такого рода революциями неверно с точки зрения политической теории. Социальная революция – это насильственная смена всей системы общественных отношений, включая доминирующую форму собственности, способ экономического регулирования, политическую систему, официальную идеологию. Ничего этого в результате «Майдана» не произошло, кроме насильственной смены состава, структуры и функций всех трех ветвей государственной власти. Это существенные признаки государственного переворота. Госпереворот существует в двух формах: как необходимая часть социальной революции и в качестве самостоятельного политического действия. На Украине осуществлен второй тип госпереворота. Исполнительная власть Украины, сформированная в результате переворота, не имеет на сегодняшний день общенациональной легитимности, не пройдя через законную процедуру выборов. Верховная Рада, по выражению В.В. Путина, «частично легитимна», поскольку ее состав сформирован в результате законных и демократично проведенных общенациональных выборов, но иерархия партийных фракций насильственно изменена «Майданом» (Партия регионов, получившая наибольшее число голосов избирателей, фактически лишена влияния в Раде, а «Батькивщина» абсолютно доминирует). Возврат к Конституции 2004 г. не был закреплен общенародным референдумом.

Особо отметим, что «оппозиционеры Майдана», как это принято во всех «цветных революциях», не соблюдают никаких договоренностей с официальной властью, даже гарантированных главами МИД Германии, Франции и Польши в рамках соглашения от 21 февраля. При этом сами международные гаранты никогда не озаботились реальным соблюдением данного соглашения, выполненного по всем пунктам официальной государственной властью, но абсолютно проигнорированного оппозицией.

Верховная Рада, в которой «революционным образом» сменилась доминирующая партийная фракция и руководство, сразу же начала авторитарное подавление как возможного, так и реального сопротивления со стороны русскоязычного населения: в конце февраля-начале марта 2014 г. состоялась отмена закона о региональных языках, о запрете нацистской пропаганды, были приняты законы и постановления Верховной Рады о запрете двойного гражданства, о запрете несанкционированных митингов и иных политических манифестаций, о запрете вещания русскоязычных и российских телеканалов на территории Украины, о блокировании счетов Казначейства Автономной Республики Крым в украинских банках. После присоединения Кры-

¹ Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 1. // Пространство и Время. 2013. № 3 (13). С. 12–20; То же. Часть 2. // Пространство и Время. 2013. № 4 (14). С. 29–34.

ма к России (общекрымский референдум 16 марта и Договор 18 марта 2014) Украиной был перекрыт Северо-Крымский канал, и в Крыму полностью погиб будущий урожай риса и некоторых других культур. Украинская армия и Национальная гвардия, сформированная, в том числе, из представителей пронацистской организации «Правый сектор», с апреля 2014 г. практикуют вооруженное подавление самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик¹, причем ни военное, ни чрезвычайное положение не объявлено ни в Украине в целом, ни в данных ее областях.

Особо необходимо отметить, что так называемая «антитеррористическая операция» украинских силовиков фактически проводится против мирного населения, с обстрелом промышленных и жилых зданий, поскольку собственно военных структур и сооружений самопровозглашенные республики не имеют. «Блокпосты», сооруженные из автомобильных покрышек и мешков с песком, вряд ли можно именовать фортификационными сооружениями военного назначения, а «силы самообороны», сформированные из гражданских лиц, пусть и отслуживших в армии, нельзя назвать в полном смысле слова военными формированиями (т.н. «Армия Юго-Востока» – сугубо добровольческое образование, возникшее как следствие «антитеррористической операции» для защиты от таковой мирного населения). «Феномен Новороссии», т.е. формирование самопровозглашенных независимых Луганской и Донецкой республик и начало процесса объединения их в Республику Новороссия, начиналось вовсе не с желания отделиться от Украины, но со стремления к равноправию языков и этносов, возврате к закону о региональных языках. Затем, после того как «постмайданный» Киев отказался вести разговор с Юго-Востоком о каких бы то ни было равноправных отношениях, наступила стадия требований федерализации **внутри единой Украины**. И только тогда, когда и это требование было вновь проигнорировано Киевом, а сторонники федерализации объявлены террористами и против них была начата «антитеррористическая операция», со стороны Луганска и Донецка возникло намерение проведения референдума уже не о федеральном устройстве Украины, а о государственной самостоятельности. Украинское государство «постмайдана» в буквальном, биологическом, смысле опасно для собственного населения, причем в первую очередь – населения именно русскоязычного. Таким образом, «постмайданная Украина» формируется как государство отчетливо антирусское.

«Оранжевая принцесса» Ю.В. Тимошенко в интервью британской ВВС от 5 марта 2014 утверждала необходимость денонсации договора между Россией и Украиной о базировании в Севастополе российского Черноморского флота². Нетрудно предположить, что в случае реализации этого намерения база Черноморского флота РФ стала бы военно-морской базой НАТО, поскольку новая Украина выражает настоятельное желание стать членом этой организации. Трубопроводные системы новая украинская власть предполагает передать в частную собственность, причем называется и основной претендент – американская Chevron. Политика современной украинской власти носит выраженный антироссийский и русофобский характер. Особо отметим проведение так называемой «археологической войны» в рамках второй «революции Майдана»: снос не только памятников Ленина, но и бюстов М.И. Кутузова и матроса П. Кошки, разграбление архивов и хранилищ Украинского дома, попытка захвата Киево-Печерской лавры. «Археологическая война» всегда ведется с одной и той же целью – уничтожить узловые точки исторической памяти определенного этноса и тем самым значительно умалить его геополитический идеологический ресурс.

«Нацистский элемент» Майдана, ярко проявившийся на заключительном этапе противостояния с официальной властью, включается в структуру государства: боевики «Правого сектора» в марте 2014 г. вошли в состав Национальной гвардии Украины, сформированной на базе Внутренних войск МВД, что дало им основание потребовать открыть для них армейские арсеналы и передать в их пользование некоторые учебные базы армии Украины³. При этом особо нужно отметить следующее: поскольку Национальная гвардия имеет статус структуры внутренних войск, для ее применения нет необходимости вводить чрезвычайное или военное положение. Это означает, что Национальная гвардия целенаправленно формируется как репрессивный орган, призванный подавлять именно внутренние волнения и, судя по политической практике апреля-мая 2014 г., это прежде всего стремление подавить силой движение восточных областей Украины к федерализации, а затем и к независимости, и более того – подавить **любое** политическое сопротивление (трагедия в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г.). Легитимация нацизма (отмена закона о запрете нацистской пропаганды, включение боевиков правонационалистического объединения «Правый сектор» в состав Национальной гвардии Украины и их применение в качестве карателей в Одессе и на Юго-Востоке) – это не украинское «ноу-хау». Экстремистские структуры подключаются к процессу «цветной революции» всегда, правда, в разной степени в каждой конкретной стране. Они выступают тараном, быстро разрушающим ткань прежней государственности, прежней системы ценностей массового сознания. Удивление экспертов-политологов относительно появления экстремистов в составе «революционных сил» всех «цветных революций», особенно в «революциях» последнего десятилетия, либо фальшивое, либо непрофессиональное, поскольку «цветные революции» не являются созидательным проектом, это проект, направленный именно и только на разрушение обществ, обладающих ресурсами, привлекательными для the West.

«Революция Майдана» ярко продемонстрировала коллапс права: как внутреннего права Украины, так и международного. Оказалось, что для достижения целей «цветной революции» допускаются и даже одобряются любые средства: оказание постоянного давления на официальные власти Украины путем выступлений с

¹ Провозглашение государственной независимости данных административно-территориальных образований состоялось 12 мая 2014 г. и было основано на результатах референдума, проведенного 11 мая, когда более 90% населения высказались именно за данный политический статус Донецкой и Луганской областей.

² Интервью Ю.В. Тимошенко от 5 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // BBC-Ukraine. 2014. 5 марта, Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_tymoshenko_interview_full.shtml, дата обращения 5 марта 2014.

³ Синельников В. Национальная гвардия Украины будет репрессивным органом? [Электронный ресурс] // Вести FM. Текстовая версия. 2014. 14 марта. Режим доступа: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/130349, дата обращения 15 марта 2014.

поддержкой «Майдана» политиков высокого ранга из стран Евросоюза и из США (в том числе многократно – на самом Майдане); насилие со стороны «Майдана», в том числе вооруженное, в отношении представителей власти (захват зданий органов исполнительной власти общенационального и регионального уровня, безнаказанное использование «коктейлей Молотова», холодного и огнестрельного оружия против бойцов спецподразделения «Беркут»); несоблюдение Майданом любых соглашений, устных или письменных, в том числе гарантий международных посредниками; прямое обращение к террористическим структурам другой страны (России) с призывом к проведению актов устрашения и дестабилизации; угрозы физической расправы со стороны экстремистских элементов «Майдана» в отношении представителей региональной власти другой страны (России) в случае невыполнения требований о присоединении данных регионов к Украине. Наконец, это использование регулярной армии и Национальной гвардии против непокорных восточных регионов, включая силовую «зачистку» блокпостов «сил самообороны» сторонников федерализации страны, артиллерийские обстрелы и даже минирование полей вокруг мятежных городов (при этом, подчеркнем еще раз, ни военное, ни чрезвычайное положение не вводилось как в конкретном регионе, так и в стране в целом)¹.

Информационно-психологическая война против России, развернутая представителями «Майдана» и сформированной им новой украинской власти, по своей интенсивности является беспрецедентной в XXI веке.

Россия получила у самых своих границ государство, нелегитимно сформированное в результате переворота, осуществленного специфическими средствами мимикрии под «народное восстание», с четко выраженными элементами ультраправого экстремизма, государство, которое активно проводит антироссийскую политику в международном поле, а также политику подавления духовной культуры и структур гражданского общества русскоязычных внутри Украины. Это государство прогнозируемо будет последовательно проводить протонатовскую и прозападную политику как вовне, так и внутри страны. Впервые после Второй мировой войны на западных границах России выстроен «кордон» антироссийских и русофобских государств, поддерживающих в своей внутренней политике пронацистские структуры – так называемый Балто-Черноморский союз (создан в 1998 г.). До недавнего времени Украина, в отличие от стран Балтии, на официальном уровне не поддерживала действия праворадикальных партий и/или организаций антироссийской направленности. Теперь этот фактор присутствует в ее внутренней политике. Именно таков на сегодняшний день один из результатов Большой геополитической игры Запада против России как важной части мира the Rest.

Отчего «украинский фактор» так активно востребован в Большой игре именно сейчас, в 2014 г.? Ответ на это частично дает неслучайное совпадение окончания Олимпиады в Сочи с пиком и победой «второй цветной революции» на Украине. Успешная операция России по «принуждению к миру» Грузии в 2008 г., успех российской дипломатии в реализации ключевого элемента урегулирования Сирийского кризиса (уничтожение химического оружия Сирии как повода для развязывания интервенции стран Запада против нее, инициатива проведения и значительный вклад в организацию переговоров в Женеве между официальными властями Сирии и так называемой «сирийской оппозицией»), а также триумф Сочинской олимпиады позволили России получить важнейший нематериальный политический ресурс, который де Голль именовал *grandeur* (величие), что ознаменовало долгожданное для россиян начало выхода России из состояния геополитической контракции, продолжавшегося более 20 лет. Россия снова претендует на статус и политические привилегии великой державы, оказывающей решающее влияние на многие процессы современного мира. Геополитическая потеря Украины разрушает этот начавшийся процесс и отбрасывает Россию как геополитического игрока на много лет назад, во времена Югославского кризиса, но с еще более значимой «потерей лица». Демонизация российского политического руководства, происходящая при активной роли СМИ Запада и поддерживаемых им НКО со всё большей интенсивностью как внутри нашей страны, так и на международной арене, усиленная психологическим эффектом пораженчества в случае геополитической потери Украины, привела бы к разочарованию большей части российского населения в своем политическом классе и при дальнейшей активизации подготовки и проведения «цветной революции» в самой России могла бы привести к серьезным проблемам для официальной российской власти уже во второй половине 2014 – начале 2015 гг. Именно поэтому необходимо было некое «ударное действие», демонстрирующее принятие Россией «перчатки» неправового политического поведения и двойных стандартов, брошенной России Западом, и выражающееся в явной, открытой защите своих геополитических интересов на Украине. Основной национальный интерес России – сохранение военного флота России в украинском Крыму. Именно поддержка руководством Совета Федерации РФ решения парламента Крыма (от 6 марта 2014) о присоединении к России, разрешение в случае необходимости ввести войска на территорию Крыма, данное Советом Федерации РФ президенту и верховному главнокомандующему (от 1 марта 2014) в ответ на его запрос, а затем и воссоединение Крыма с Россией после регионального референдума 16 марта (подписание соответствующего договора состоялось в Кремле 18 марта 2014) стало «симметричным ответом» России на открытую геополитическую агрессию Запада, осуществляемую им против нашей страны в рамках Большой геополитической игры-3.

Однако, как было сказано выше, Запад не является геополитическим монолитом, и в Украинском кризисе наряду с общими целями, продиктованными единой геоцивилизационной природой, каждая страна Запада преследует свои собственные цели и применяет отличающиеся политические технологии. США как единственная сверхдержава современного мира полагает свои национальные интересы и способы их достижения доминантными и действует соответственно. Евросоюз, при всей близости англо-саксонских и германороманских основ западной цивилизации и тесных связях ЕС с США во всех сферах, всё же является в значительной степени самостоятельным геополитическим игроком. При этом необходимо отметить, что так называемая «брюссельская Европа», т.е. руководящие структуры Евросоюза, «старая Европа», или собственно

¹ Ополченцы Краматорска получили технику для разминирования минных полей вокруг города [Электронный ресурс] // Лента Казань. 2014. 28 апреля. Режим доступа: <http://lenta-kazan.ru/news/soc/6278-opolchency-kramatorska-poluchili-tehniku-dlya-razminirovaniya-minnyh-poley-vokrug-goroda.html>, дата обращения 28.04.2014

западноевропейские, в географическом и геополитическом смысле, страны, и Европа «новая» (государства, присоединившиеся к Евросоюзу в период 2004–2010 гг.) – это не одно и то же, в том числе и применительно к ситуации на Украине. Более того, каждая страна Европы, Западной или Восточной, имеет свой интерес в Украинском кризисе, и все эти интересы, общезападные или индивидуально-государственные, в значительной степени ставят эти государства в геополитическую оппозицию по отношению к России. Постараемся рассмотреть ее геополитические предпочтения названных акторов в Украинском кризисе максимально кратко.

США, на наш взгляд, имеют следующие предпочтения в отношениях с Украиной.

Во-первых, следуя своей обычной тактике поддерживать вторую региональную державу в борьбе против первой, в данном случае в регионе Восточной Европы, США сделали ставку на «демократизацию» и «рыночные реформы» на Украине, в том числе и на ее последующее вхождение в ЕС и НАТО – в противовес России. Оба «Майдана» – в 2004 г. и в 2014 г. должны были стать катализаторами этого процесса. Как уже упоминалось ранее, разрыв производственных связей с РФ, ликвидация базы Черноморского флота РФ в Севастополе и передача ее НАТО, приватизация американскими компаниями трубопроводной системы Украины приведут к резкому ослаблению Украины как потенциального геополитического союзника России, полностью переведя ее в статус «стратегического партнера» США (Хартия о стратегическом партнерстве Украины и Соединенных Штатов Америки была подписана министром иностранных дел Украины и госсекретарем США в декабре 2008 г.). Таким образом, «либерализованная» Украина станет печатью, прочно скрепляющей и активизирующей два антироссийских геополитических блока вдоль западных и юго-западных границ России: Балто-Черноморский союз и Организацию за демократию и экономическое развитие (бывший ГУАМ – блок Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии). Оба блока малоактивны, но в результате «первого Майдана» 2004 г. произошла интенсификация деятельности ГУАМ, в который тогда входил и Узбекистан (вышел в 2005 г.). Сегодняшняя Украина, активно националистическая и агрессивно антироссийская, способна придать новый импульс работе обоих блоков, соединив их, повторим, в единую цепь, затрудняющую коммуникации России с Европой, Ближним Востоком, Турцией, Ираном. Образуется единый Балто-Черноморско-Каспийский союз, о необходимости которого договаривались еще президенты В. Ющенко и М. Саакашвили в 2005 г., планируя присоединить к союзу также Польшу, давшую тогда свое предварительное согласие устами президента А. Квасьневского, а в будущем – Казахстан, и вновь – Узбекистан. Такой союз позволит оттеснить Россию от каспийской нефти и предотвратить ее выход на теплые моря Азии, отделить ее от Балкан и черноморских проливов. В случае активизации Балто-Черноморско-Каспийского союза, фигурально выражаясь, «анаконда» обожет и сдавит Россию на самом важном участке ее геополитических границ.

Во-вторых, Прикаспийский регион, второй по запасам нефти и газа после региона Ближнего Востока, нуждается в пристальном контроле – как в плане обеспечения приоритетности экономических проектов американских корпораций, так и в аспекте ограничения присутствия компаний стран ЕС. Усиление контроля над месторождениями и трубопроводным транспортом стран Прикаспия через Балто-Черноморско-Каспийский союз при доминантной роли «новой» Украины и военных базах на ее территории сможет обеспечить США выполнение этой задачи.

В-третьих, на территории Украины, особенно после ее вступления в НАТО, может быть развернута важная часть третьего позиционного района глобальной противоракетной обороны США, которую Россия не дала развернуть в Польше и Чехии (проект был перенесен на территорию Румынии и Болгарии). Реализация этого проекта позволит США просматривать воздушно-космическое пространство практически над всей территорией Российской Федерации, обнаруживать российские межконтинентальные баллистические ракеты уже на начальном участке их траектории и уничтожать их. В определенный момент, наряду с противоракетами, в «позиционных районах» могут быть размещены и ракеты наступательные. Часть проекта «третьего позиционного района» – размещение ракет на платформах в Черном море, причем Украина играла бы в этом важную роль, разместив ракеты на своих военных кораблях (ракетный крейсер «Украина»), а также предоставив свою акваторию, находящуюся гораздо ближе к России, чем акватории Болгарии и Румынии. Присоединение Крыма к России в значительной степени разрушило эти планы.

Поддержка «Майдана» со стороны США была активно оказана не только в дипломатическом или финансово-экономическом плане, непосредственно на Майдан приходили видные должностные лица, включая заместителя госсекретаря США В. Нуланд и сенатора Дж. Маккейна¹. Это беспрецедентное неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, откровенный цинизм которого подчеркивает «рубежный характер» проекта второго Майдана, предназначенный четко обозначить тот факт, что в своих геополитических действиях Россия перешла красную черту дозволенного the Rest в отношении the West. Последовательная цепочка российских «информационных поводов» последних семи лет: Мюнхенская речь Путина со сбрасыванием масок «защитника демократии» с the West, победная для России война 08.08.08, выведение Сирии из-под казавшегося неизбежным удара вооруженных сил стран the West, триумфальные Сочинские Олимпиада и Паралимпиада – ярко продемонстрировали тот факт, что Россия преодолевает свое поражение проигравшего в «холодной войне», возвращается к статусу великой державы и не намерена останавливаться на этом пути. Однако возврат статуса великой державы, еще не состоявшийся, но уже вполне ясно прогнозируемый в скором будущем, приведет Россию к неизбежности формирования следующего и наивысшего геополитического статуса – сверхдержавы Суши. Да, это – задача нескольких десятилетий, а не лет, но, как утверждал Х. Маккиндер, Россия является естественным географическим господином Евразии, то есть, при известных условиях, – и господином всего мира, т.к. Евразия является ключевым кон-

¹ Американские дипломаты пришли на Майдан покормить оппозицию печеньем [Электронный ресурс] // Apollo. 2013. 11 декабря. Режим доступа: <http://rus.apollo.lv/novosti/amerikanske-diplomaty-prishli-na-maidan-pokormit-oppozitsiyu-pechenem/626818>, дата обращения 14.03.2014.

тинентом, контроль над которым в конечном итоге приводит к контролю над миром в целом¹. Потребовалось остановить «челленджера»-Россию, поскольку в данном случае челленджер опасен не столько сам по себе, сколько в качестве одной из ведущих держав сразу двух геополитических объединений, претендующих на разрушение глобальной геополитической монополии the West: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Цинизм использованного против России средства «сдерживания», а именно необратимая, резкая геополитическая переориентация Украины на последовательно антироссийскую и антирусскую политику вовне и внутри страны, Украины славянской, православной и, в представлении «коллективного бессознательного» русских, братской страны – был слишком болезненным ударом по геополитическому будущему России, а также по эмоциональной составляющей как массового сознания русского населения нашей страны, так и корпоративного сознания российской политической элиты.

«Отдать» Украину представлялось абсолютно невозможным для России, в то время как «отнять» Украину представлялось в такой же степени неизбежно необходимым для США и возглавляемого ими the West. Удар «Майданом» со стороны the West, осуществленный с показательным карательным размахом, естественным образом вызвал ответный удар в виде присоединения Крыма и дерзких, «дразнящих» облета российским СУ-24 американского эсминца «Дональд Кук», находившегося в Черном море, с подавлением истребителем средствами РЭБ системы ПВО «американца» и имитацией воздушной атаки (14 апреля 2014), и «внезапного отклонения от курса» российской ракеты РС-24 «Ярс» в ходе учений 23.04.2014 г., когда ракета не долетела до берегов США всего около 2000 км и затем «ушла в сторону Аргентины»². США в «Украинском кризисе» выступали как глава всего мира the West, имеющего выраженный общий интерес «сдерживания» России, ШОС и БРИКС в процессе овладения ресурсами Евразии, но каждый «игрок» в рамках Большой геополитической игры вокруг Украины имеет и свои собственные интересы и цели, отличающиеся как от общекорпоративных целей the West, так и от интересов и целей собственно США.

Основные цели Евросоюза, или «брюссельской Европы», в отношении к Украине состоят в следующем.

Проект Евросоюза «Восточное партнерство» фактически противопоставляется российскому проекту Таможенного союза и особенно – проекту Евразийского союза. Украина – ключевая страна в рамках обоих проектов, но ее пребывание одновременно в составе Таможенного союза и «Восточного партнерства» невозможно по соображениям экономического характера. Отношения ЕС и Украины в рамках «Восточного партнерства» развиваются с 2009 г. Еще раньше, в 2007 г. Еврокомиссия начала переговоры с Украиной о заключении соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза. Подписание Соглашения об ассоциации было запланировано осуществить на саммите «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г., однако процесс подготовки был приостановлен по инициативе украинского правительства, что послужило поводом к организации «Майдана». 2 марта 2014 г., после смены власти на Украине, «правительство Майдана» распорядилось возобновить процесс подготовки к подписанию соглашения. Ассоциация Украины с ЕС фактически обеспечит полную геополитическую зависимость страны и абсолютное выведение ее из орбиты геополитических интересов России, а также значительное торможение процесса создания Евразийского союза. Евросоюз при этом приобретает новую сферу «свободного движения капиталов, рабочей силы и товаров»³.

Планирующаяся в больших объемах добыча сланцевого газа на Украине даст возможность ЕС ослабить свою зависимость от импорта российского газа и снижения его цены для потребителей в Европе.

В Украинском кризисе наиболее активны две страны «старой Европы»:

Германия, ведущее государство «старой Европы» и лидер Евросоюза в целом, с давних пор заинтересована в украинской промышленности, украинском зерне, украинских черноземах, угле, марганце и других полезных ископаемых, а также в получении удобного пути через Черное море в Азию и сухопутного прохода через Балканы и Украину на Ближний Восток⁴.

Углубление кризиса в еврозоне побуждает Францию инвестировать в Украину как в страну с емким внутренним рынком и довольно развитой промышленностью⁵. Французский бизнес заинтересован в украинской фармацевтике, сельском хозяйстве, энергетике, проектах в области инфраструктуры. В ходе украино-французского бизнес-форума в Киеве в 2012 г. обсуждалась реализация проекта по использованию технического газа в Донецкой области стоимостью около 100 млн. евро, о строительстве автодорог на условиях концессии для французских бизнес-структур, аренде земли для выращивания сельскохозяйственных культур. Выход Франции на Черное море в геополитическом плане сулит стране немалые преимущества в коммуникациях со странами Большого Ближнего Востока, Ираном другими странами Персидского залива, а также для реализации некоторых проектов в сфере обороны.

«Молодая Европа» имеет в Украинском кризисе свои цели, и это в основном территориальные приобретения в случае прогнозируемого распада Украины.

¹ Маккиндер Х. Географическая ось истории. // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.

² Пентагон: облет американского эсминца российским СУ-24 был провокацией [Электронный ресурс] // Рамблер-новости. 2014. 14 апреля. Режим доступа: <http://news.rambler.ru/24606297/>, дата обращения 29.04.2014; Минобороны РФ: Небольшой сбой курса российской ракеты [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 2014. 28 апреля. Режим доступа: http://ruskline.ru/politnews/2014/04/28/minoborony_rf_nebolshoj_sboj_kursa_rossijskoj_rakety_rs24_yars_pentagon_eto_provokacija_pvo_ssha_ne_smogli_vzyat_cel/, дата обращения 29.04.2014.

³ Альварес В. Евросоюз и Россия в борьбе за Украину [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2013. 31 августа. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130831/212463648.html>, дата обращения 12.03.2014 г.

⁴ Украина в стратегических планах Германии // Украинская государственность в XX веке (Историко-политологический анализ) / Под ред. А. Дергачева. К.: Політична думка, 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxv/a13.htm>, дата обращения 13.03.2014.

⁵ Украина – Франция: новая страница в экономических отношениях. [Электронный ресурс] // Новости политических партий России и стран СНГ. 2011. 6 декабря. Режим доступа: <http://www.qwas.ru/ukraine/su/Ukraine-Francija-novaja-stranica-v-ehkonomicheskikh-otnoshenijah/>, дата обращения 13.03.2014 г.

Польшу интересует присоединение Восточной Галиции, Холмщины, Волыни, Подолии, а также выход к Черному морю¹. Являясь региональной сверхдержавой Восточной Европы, Польша не желала бы иметь второй региональной сверхдержавой Украину. Лучше обойтись вообще без соперника, как это некогда сделали США.

Румыния не против получить Южную Бессарабию и Северную Буковину, если распад Украины станет реальностью, а также «по прецеденту», в рамках развернувшегося процесса нового передела территорий в Восточной Европе, включить в свой состав ныне суверенную Молдавию (с Приднестровьем)². В 2009 г. Румыния в результате решения Международного суда ООН получила часть акватории Украины возле острова Змеиный восточнее дельты Дуная. Острова Майкан и Ермаков в самой дельте Дуная также небызынтересны Румынии. Причины: 1) на шельфе Украины в этом районе предполагается наличие запасов нефти и сопутствующего газа; 2) контроль коммуникаций через дельту Дуная принесет не только геополитические, но и геоэкономические дивиденды.

В Закарпатье проживают 150 тысяч этнических венгров, причем их поселения в основном располагаются вдоль украинно-венгерской границы, а Венгрия, согласно Конституции 2012 г., несет ответственность также за всех венгров, проживающих за ее пределами. Три миллиона венгров проживают в Румынии и высказывают намерение самоопределиваться. В случае распада Украины и прогнозируемого при этом процесса передела территорий Венгрия получила бы возможность «прирасти» территориально за счет Румынии и Украины.

Государства Балтии, имеющие значительную долю русскоязычного населения в составе населения (Литва – 5%, Латвия – 30%, Эстония – 26%) и ущемляющие законные политические и экономические права большого количества русскоязычных в результате присвоения им статуса «неграждан» (в Латвии – 35%, в Эстонии 38% русских)³, опасаются, что вслед за Украиной настанет их черед испытать «захватническую стратегию России», и потому всячески поддерживают «оранжевые» перемены на Украине. Особенно активны Латвия и Литва. Политики этих стран, включая высших должностных лиц, выступали на Майдане (президент Литвы Д. Грибаускайте, спикер литовского Сейма Л. Граужинене, депутат Сейма Латвии Я. Домбраве, лидер Литовского национального объединения Г. Сонгайла), выделяли Майдану гуманитарную помощь, поддерживали в ходе своих визитов в уже «новую Украину» нелегитимное правительство и президента (министр иностранных дел Латвии Э. Ринкевичс), способствовали такому развитию политики урегулирования «украинского кризиса» в ООН, которое не устраивает Россию⁴. На территории одной из воинских частей под эстонским городом Эмари был организован курс диверсионно-террористического обучения под руководством инструкторов НАТО для молодых людей с Украины, входящих в националистические молодежные организации⁵.

Кроме государств Европы и США, в Украине заинтересована и Турция⁶, стремящаяся вернуть геополитический контроль над территориями бывшей Османской империи, в том числе над Крымом и Северным Причерноморьем. Турция приложила значительные усилия для формирования постоянного «агента влияния» в Крыму, формируя и поддерживая протурецкие настроения среди части крымско-татарского населения. При распаде СССР Турция негласно поддерживала создание элементов квази-государственности крымских татар (Меджлиса, незаконных военизированных формирований), а также захват земель, в том числе и в местах, связанных с православной и славянской культурой, стремясь сформировать в Крыму исторически нехарактерные для него очаги конфликтов на этнорелигиозной почве. Однако в настоящее время правительство Эрдогана, сталкивающееся с попытками организации «цветной революции» уже в Турции, гораздо более осторожно реагирует на украинские события, чем это было даже годом ранее, а специфика национальной политики (унаследованные от младотурецкого периода политика ассимиляции в рамках идеологии «все турки, все османы» и отсутствие института национальных меньшинств и соответствующих прав и автономий) отнюдь не соответствовала представлениям крымско-татарского населения о будущем национально-культурном возрождении.

В действиях США, Евросоюза, стран «старой» и особенно «новой» Европы, а также Турции, наряду с конкретными интересами каждого государства или межгосударственного образования, на наш взгляд, явно прослеживается также стремление к ревизии результатов не только Второй, но и Первой мировых войн. Это означает не просто и не только возможность приобретения территорий, утраченных в ходе обеих мировых войн, но и фактическое обеление их организаторов и пособников. Весьма симптоматичным в этом плане представляется высказывание представителя Украины в ООН (4 марта 2014) относительно якобы намеренной подтасовки советской стороной на Нюрнбергском процессе данных о преступлениях бандеровцев на оккупированных территориях Советского Союза⁷. Если преступления бандеровцев – подтасованы, так, может быть, и преступления германского, румынского, венгерского нацизма также, как минимум, преувеличены? Героизация гитлеровских пособников в странах Балтии и на Украине, на что чрезвычайно вяло реагируют Евросоюз и Совет Европы, весьма вероятно, также служит цели пересмотра результатов Второй миро-

¹ Украина – Польша: контексты отношений [Электронный ресурс] // День. Киев. 2004. 25 мая. Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/ukraina-polsha-konteksty-otnosheniy11>, дата обращения 12.03.2014; Кралюк П. Польско-украинские отношения: в плену стереотипов и взаимных обид [Электронный ресурс] // ZN.UA. 2011. 18 ноября. Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/polsko-ukrainskie_otnosheniya_v_plenu_stereotipov_i_vzaimnyh_obid.html, дата обращения 13.03.2014.

² Румынское наступление на Украину [Электронный ресурс] // Forum Nistru. 2013. 13 июля. Режим доступа: <http://nistru.net/threads/rumunija-ukraina.7667/>, дата обращения 12.03.2014.

³ Русские в странах Прибалтики. [Электронный ресурс] // Википедия. Интернет-энциклопедия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_в_странах_Прибалтики, дата обращения 12.03.2014.

⁴ Шестаков Е. Язык до Европы не доведет. Европейские политики подогревают акции протеста на Украине [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/08/kyev-site.html>, дата обращения 14.03.2014.

⁵ Прибалтийский фронт киевского Майдана [Электронный ресурс] // Окно в Россию. 2014. 5 февраля. Режим доступа: http://windowrussia.ru/2014_02_05/Pribaltijskij-front-kyevskogo-Majdana-0245/, дата обращения 10.03.2014.

⁶ Геополитические планы Турции и Крым [Электронный ресурс] // Ермаков. Газета армян России. 2014. 10 февраля. Режим доступа: <http://www.yerkramas.org/2012/10/02/geopoliticheskie-plany-turcii-i-krym/>, дата обращения 15.03.2014.

⁷ РФ возмущена заявлениями представителя Украины при ООН по Нюрнбергу [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 4 марта. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140304/998120451.html>, дата обращения 04.03.2014.

вой войны и обеления ее организаторов. Но если войны всё же происходили в реальности, на какой субъект международной политики возложить ответственность за них? Ответ уже дан резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы, признавшей в 2009 г. гитлеровский и сталинский режимы в равной мере виновными в развязывании Второй мировой войны. Освобождение стран Восточной Европы от нацизма советскими войсками в настоящее время признается в этих странах оккупацией. Примеры можно множить, но после «Второго Майдана» и связанной с ним активизации процесса ревизии результатов Второй мировой войны, интенсивность которого вполне, по нашему мнению, может быть квалифицирована как информационно-психологическая война против России как преемницы СССР, все «отдельные факты» соединяются в единую неприглядную картину. Запад второй раз в истории намерен, видимо, использовать нацизм как таран, разрушающий государственность геополитических противников в евразийском ареале «the Rest», и в том числе и главным образом – государственность и геополитический статус России.

Не стоит забывать также о выраженном геополитическом интересе Китая к Украине, который является самым крупным экономическим партнером Украины в Азии (импортирует из Украины в основном продукцию металлургической и машиностроительной промышленности, удобрения)¹. В последнее время Китай арендует обширные сельскохозяйственные площади в этой стране, завозит туда китайскую рабочую силу и собирается производить на украинских черноземах зерно и иную сельскохозяйственную продукцию для обеспечения продовольственной безопасности Поднебесной. Планируется строительство крупного морского порта на Черноморском побережье Украины для транспортировки в Китай зерна и иной сельхозпродукции. Китай во многом поддержал усилия России по стабилизации обстановки на Украине². В рамках телефонных переговоров 3 марта 2014 г. министров иностранных дел РФ и КНР было отмечено «широкое совпадение» позиции РФ и КНР по Украинскому кризису. Следует отметить, что геополитическое сдерживание и вытеснение Китая (прежде всего китайских добывающих компаний) было последовательно преследуемой целью всех «цветных революций» Арабской весны, поддерживавшихся the West, и этот процесс закономерным образом продолжился в рамках Украинского кризиса, вызванного «революцией Майдана».

Таким образом, в Украинском кризисе сошлись интересы нескольких центров силы современного мира, расположенных в трех частях света (США, Евросоюз, Турция, Китай, Россия), но общий геополитический смысл организации «второго Майдана» и последующего формирования прозападных и антироссийских органов украинской власти – ослабление и изоляция России как потенциального геополитического гегемона Евразии, а также торможение геополитического восхождения Китая в рамках применения «тактики анаконды» в третьем раунде Большой геополитической игры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альварес В. Евросоюз и Россия в борьбе за Украину [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2013. 31 августа. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130831/212463648.html>, дата обращения 12.03.2014 г.
2. Американские дипломаты пришли на Майдан покормить оппозицию печеньем [Электронный ресурс] // Apollo. 2013. 11 декабря. Режим доступа: <http://rus.apollo.lv/novosti/amerikanske-diplomaty-prishli-na-maidan-pokormit-oppozitsiyu-rechenem/626818>, дата обращения 14.03.2014.
3. Геополитические планы Турции и Крым [Электронный ресурс] // Еркмас. Газета армян России. 2014. 10 февраля. Режим доступа: <http://www.yerkmas.org/2012/10/02/geopoliticheskie-plany-turcii-i-krym/>, дата обращения 15.03.2014 г.
4. Интервью Ю.В. Тимошенко от 5 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // BBC-Ukraine. 2014. 5 марта, Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_tymoshenko_interview_full.shtml, дата обращения 5 марта 2014.
5. Каменский В. Украина – Китай: перспективы партнерства [Электронный ресурс] // Inpress.ua. Свободная пресса. 2013. 24 сентября. Режим доступа: <http://inpress.ua/ru/economics/16833-ukrainakitay-perspektivy-partnerstva>, дата обращения 13.03.2014.
6. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 1 // Пространство и Время. 2013. № 3 (13). С. 12–20.
7. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 2 // Пространство и Время. 2013. № 4 (14). С. 29–34.
8. Комлева Н.А. Структура мирового господства. // Пространство и Время. 2012. № 1 (7). С. 37–47.
9. Кралюк П. Польско-украинские отношения: в плену стереотипов и взаимных обид [Электронный ресурс] // ZN,UA. 2011. 18 ноября. Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/polsko-ukrainskie_otnosheniya_v_plenu_stereotipov_i_vzaimnyh_obid.html, дата обращения 13.03.2014.
10. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
11. Минобороны РФ: Небольшой сбой курса российской ракеты [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 2014. 28 апреля. Режим доступа: http://ruskline.ru/politnews/2014/04/28/minoborony_rf_nebolshoj_sboj_kursa_rossijskoj_rakety_rs24_yars_pentagon_eto_provokaciya_pvo_ssha_ne_smogli_vzyat_cel/, дата обращения 29.04.2014.
12. Ополченцы Краматорска получили технику для разминирования минных полей вокруг города [Электронный ресурс] // Лента Казань. 2014. 28 апреля. Режим доступа: <http://lenta-kazan.ru/news/soc/6278-opolchency-kramatorska-poluchili-tehniku-dlya-razminirovaniya-minnyh-poley-vokrug-goroda.html>, дата обращения 28.04.2014.
13. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
14. Пентагон: облет американского эсминца российским СУ-24 был провокацией [Электронный ресурс] // Рамблер-новости. 2014. 14 апреля. Режим доступа: <http://news.rambler.ru/24606297/>, дата обращения 29.04.2014.
15. Почему Китай и Индия поддерживают действия России по отношению к Украине [Электронный ресурс] // Корреспондент.net.

¹ Каменский В. Украина – Китай: перспективы партнерства [Электронный ресурс] // Inpress.ua. Свободная пресса. 2013. 24 сентября. Режим доступа: <http://inpress.ua/ru/economics/16833-ukrainakitay-perspektivy-partnerstva>, дата обращения 13.03.2014.

² Почему Китай и Индия поддерживают действия России по отношению к Украине [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. 2014. 13 марта. Режим доступа: http://korrespondent.net/world/worldabus/3318834-pochemu-kytai-y-yndiya-podderzhivayut-deistviya-rossiy-po-otnosheniyu-k-ukrayne-smu?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter, дата обращения 15.03.2014.

2014. 13 марта. Режим доступа: http://korrespondent.net/world/worlddabus/3318834-pochemu-kytai-y-yndyia-podderzhyvauit-deistviya-rossyu-po-otnosheniyui-k-ukrayne-smu?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter, дата обращения 15.03.2014.
16. Прибалтийский фронт киевского Майдана [Электронный ресурс] // Окно в Россию. 2014. 5 февраля. Режим доступа: http://windowrussia.ru/vr.ru/2014_02_05/Pribaltijskij-front-kievskogo-Majdana-0245/, дата обращения 10.03.2014.
 17. Румынское наступление на Украину [Электронный ресурс] // Forum Nistru. 2013. 13 июля. Режим доступа: <http://nistru.net/threads/rumynija-ukraina.7667/>, дата обращения 12.03.2014 г.
 18. Русские в странах Прибалтики. [Электронный ресурс] // Википедия. Интернет-энциклопедия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_в_странах_Прибалтики, дата обращения 12.03.2014.
 19. РФ возмущена заявлениями представителя Украины при ООН по Нюрнбергу [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 4 марта. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140304/998120451.html>, дата обращения 04.03.2014.
 20. Синельников В. Национальная гвардия Украины будет репрессивным органом? [Электронный ресурс] // Вести FM. Текстовая версия. 2014. 14 марта. Режим доступа: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/130349, дата обращения 15 марта 2014.
 21. Украина – Польша: контексты отношений [Электронный ресурс] // День. Киев. 2004. 25 мая. Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/ukraina-polsha-konteksty-otnosheniy11>, дата обращения 12.03.2014.
 22. Украина – Франция: новая страница в экономических отношениях. [Электронный ресурс] // Новости политических партий России и стран СНГ. 2011. 6 декабря. Режим доступа: <http://www.qwas.ru/ukraine/su/Ukraina-Francija-novaja-stranica-v-ehkonomicheskikh-otnoshenijah/>, дата обращения 13.03.2014 г.
 23. Украина в стратегических планах Германии // Украинская государственность в XX веке (Историко-политологический анализ) / Под ред. А. Дергачева. К.: Політична думка, 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxg/a13.htm>, дата обращения 13.03.2014.
 24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
 25. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001.
 26. Шестаков Е. Язык до Европы не доведет. Европейские политики подогревают акции протеста на Украине [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/08/kyev-site.html>, дата обращения 14.03.2014.
 27. Blank S, Kim Y. "Ukraine Fatigue" and a New US Agenda for Europe and Eurasia." *Orbis* 57.4 (2013): 595–614.
 28. Fennin R. "Captive Turks: Crimean Tatars in Pan-Turkist Literature." *Middle Eastern Studies* 50.2 (2014): 291–308.
 29. Gawrich A, Melnykovska I, Schweickert R. "Neighbourhood Europeanization through ENP: The Case of Ukraine." *JCMS: Journal of Common Market Studies* 48.5 (2010): 1209–1235.
 30. Kosyk V. *The Third Reich and Ukraine*. New York: P. Lang, 1993.
 31. Kubicek P. "The European Union and democratization in Ukraine." *Communist and Post-Communist Studies* 38.2 (2005): 269–292.
 32. Kuzio T. "Is Ukraine Part of Europe's Future?." *Washington Quarterly* 29.3 (2006): 89–108.
 33. Malyarenko T., Galbreath D.J. "Crimea: Competing Self-Determination Movements and the Politics at the Centre." *Europe-Asia Studies* 65.5 (2013): 912–928.
 34. O'loughlin J. "Ordering the 'Crush Zone': Geopolitical Games in Post-Cold War Eastern Europe." *Geopolitics* 4.1 (1999): 34–56.
 35. Polese A. "Russia, the US, 'the Others' and the '101 Things To Do To Win a (Colour) Revolution': Reflections on Georgia and Ukraine." *Debate: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe* 19.1-2 (2011): 421–451.
 36. Sezer D.B. "From Hegemony to Pluralism: The Changing Politics of the Black Sea." *Sais Review* 17.1 (1997): 1–30.
 37. Skrukwa G. "Crimea – the Ukrainian Point of View. History and the Present Time." *Sensus Historiae* 2 (2011). 135–154.
 38. Solonenko I. "External Democracy Promotion in Ukraine: The Role of the European Union." *Democratization* 16.4 (2009): 709–731.
 39. Spence M.J. "American Prosecutors as Democracy Promoters: Prosecuting Corrupt Foreign Officials in US Courts." *Yale Law Journal* (2005): 1185–1192.
 40. Stegnyy O. "Ukraine and the Eastern Partnership: 'Lost in Translation'?" *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 27.1 (2011): 50–72.
 41. Trenin D. "Russia leaves the West." *Foreign Affairs* (2006): 87–96.
 42. Walberg E. *Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games*. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc. 2011.
 43. White S, McAllister I., Feklyunina V. "Belarus, Ukraine and Russia: East or West?." *The British Journal of Politics & International Relations* 12.3 (2010): 344–367.
 44. Woehrel S. *Ukraine: Current Issues and US Policy*. CRS Report. May 8, 2014 Congressional Research Service 7-5700 RL33460. PDF-file. <<http://www.fas.org/spp/crs/row/RL33460.pdf>>.
 45. Wolczuk K. "Implementation Without Coordination: The Impact of EU Conditionality on Ukraine under the European Neighbourhood Policy." *Europe-Asia Studies* 61.2 (2009): 187–211.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Комлева, Н. А. Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» / Н.А. Комлева // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 34—42. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st2-16.2014.14